

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227



IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 7

2026



Founded in 2024



publishscience.uz



publish_science_journal@mail.ru



PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

TOHIR MALIKNING SHAYTANAT ASARI ONOMASTIK MAKONI O'ZBEKCHA-RUSCHA PARALLEL KORPUS ASOSIDA

Mahmudova Yulduz Askarovna

Buxoro davlat universiteti, o'qituvchi.

e-mail: mahmudovay153@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4369-2433>

Annotatsiya.

Maqola Tohir Malikning Shaytanat romanidagi atoqli otlar va ularning rus tiliga o'g'irish usullariga bag'ishlangan. Tadqiqot asl matn hamda uning 2016-yilgi tarjimasi asosida tuzilgan o'zbekcha-ruscha parallel korpus materialida olib borilgan. Qahramonlarning antroponimlari, toponimlar va laqablari, ularning ma'nosi hamda etimologiyasi E. A. Begmatov lug'ati asosida ko'rib chiqilgan. Shaxs nomlarini o'g'irishda transkripsiya usulining ustunligi va ma'nodor otlarning ichki shakli yo'qolishi aniqlangan.

Kalit so'zlar: onomastika, atoqli ot, antroponim, toponim, parallel korpus, badiiy tarjima, transkripsiya, transliteratsiya, Tohir Malik, Shaytanat, o'zbekcha-ruscha tarjima.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТАХИРА МАЛИКА ШАЙТАНАТ В УЗБЕКСКО-РУССКОМ ПАРАЛЛЕЛЬНОМ КОРПУСЕ

Махмудова Юлдуз Аскарровна

Бухарский государственный университет, преподаватель.

Аннотация.

Статья посвящена именам собственным романа Тахира Малика Шайтанат и способам их передачи на русский язык. Материалом послужил узбекско-русский параллельный корпус, составленный по тексту оригинала и его переводу 2016 года. Рассмотрены антропонимы, топонимы и прозвища персонажей, их семантика и этимология по словарю Э.А.Бегматова. Установлено преобладание транскрипции при передаче личных имён и утрата внутренней формы говорящих онимов.

Ключевые слова: ономастика, имя собственное, антропоним, топоним, параллельный корпус, художественный перевод, транскрипция, transliterация, Тахир Малик, Шайтанат, узбекско-русский перевод.

ONOMASTIC SPACE OF THE NOVEL SHAYTANAT BY TAHIR MALIK IN THE UZBEK RUSSIAN PARALLEL CORPUS

Mahmudova Yulduz Askarovna

Bukhara State University, Lecturer.

Abstract.

The article deals with proper names in Tahir Malik's novel Shaytanat and the ways they are rendered into Russian. The study is based on an Uzbek Russian parallel corpus compiled from the original text and its 2016 translation. It examines the characters' anthroponyms, toponyms and nicknames, their semantics and etymology according to the dictionary by E. A. Begmatov. The predominance of transcription in rendering personal names and the loss of the inner form of meaningful names are established.

Keywords. onomastics, proper name, anthroponym, toponym, parallel corpus, literary translation, transcription, transliteration, Tahir Malik, Shaytanat, Uzbek-Russian translation.

Введение. Роман Тахира Малика «Шайтанат» создавался с 1984 по 1994 год и остаётся самым объёмным произведением узбекской прозы о преступном мире последних советских и первых постсоветских лет. Первая книга появилась на страницах журнала «Шарк юлдузи» в 1992 году, а полное пятитомное издание сформировалось позднее. Русское издание вышло в 2016 году под заглавием «Царство сатаны» в переводе Т. Нармирзаева и М. Алимова (Ташкент: издательство «Янги аср авлоди») [12]. Имена действующих лиц здесь редко бывают случайными. За именем главаря Асадбека стоит арабская основа *asad* со значением «лев», тогда как имя следователя Зохида восходит к понятию набожного человека, отрёкшегося от мирских соблазнов, и несовпадение значения имени с родом занятий героя работает на авторский замысел.

Передача таких имён на другой язык ставит переводчика перед выбором между воспроизведением

звучания и попыткой сохранить внутреннее значение основы. Собранный узбекско-русский параллельный корпус, в котором предложения оригинала выровнены с предложениями перевода 2016 года, позволяет увидеть эти решения во всей совокупности и подсчитать частоту использования каждого приёма, а не судить по отдельным примерам. Сходная работа выполнена С. С. Азевым на материале романа Абдуллы Кадыри «**Минувшие дни**», где создана платформа выровненных узбекско-русских текстов. Настоящая статья продолжает это направление применительно к имени «**Шайтаната**».

Материалы и методы

Материал собран методом сплошной выборки имён собственных из оригинала и его параллельного русского перевода. Для каждой пары, состоящей из имени оригинала и его соответствия в переводе, выполнено выравнивание на уровне предложения, что соответствует принятой практике создания двуязычных корпусов текстов. Семантика антропонимов установлена с помощью компонентного анализа значений по словарю Э. А. Бегматова и этимологических сведений об арабских, персидских и тюркских основах. Приёмы передачи, среди которых транскрипция, транслитерация, транспозиция, калькирование и полукалькирование, определены сопоставительным методом. Частота использования каждого приёма подсчитана количественно, а распределение приёмов по разрядам онимов сведено в две таблицы. Прозвища героев рассмотрены отдельно, поскольку они обладают выраженной внутренней формой и создают наибольшие затруднения при переводе.

Обзор литературы

Общая теория имени собственного разработана в трудах А. В. Суперанской, описавшей именник языка как совокупность разрядов с ядром, представленным антропонимами и топонимами [1]. Функции имени в художественном тексте раскрыты О. И. Фонаковой, показавшей связь личного имени с образом героя и авторским замыслом [2]. Мысль о смысловой нагруженности литературного имени последовательно развивает Ю. А. Карпенко, для которого имя в художественном произведении всегда является носителем смысла [3]. Теория передачи имён при переводе опирается на работу Д. И. Ермоловича, в которой разграничиваются транскрипция, транслитерация и транспозиция [4], на классический труд С. Влахова и С. Флорина о непереводимом [5], а также на определения переводческих приёмов, предложенные В. Н. Комиссаровым [6]. Значения узбекских личных имён с их арабскими, персидскими и тюркскими основами собраны в словаре Э. А. Бегматова [7], а узбекская топонимия описана Т. Нафасовым [8]. Применение выровненных двуязычных текстов к художественному переводу показано в диссертации С. С. Азезова на материале романа «**Минувшие дни**» [9] и в статье С. А. Файзиной, посвящённой передаче национально-культурных единиц [10]. Особенности самого «**Шайтаната**», включая прозвища и лексику преступного мира, рассмотрены в работе Ю. А. Махмудовой [11]. За пределами этого круга исследований остаётся вопрос о том, как ведут себя личные имена героев при переходе в русский текст во всём их объёме; ответ на него даёт количественный анализ собранного материала.

Результаты

Именник романа насчитывает несколько десятков антропонимов, и ведущее место среди них занимают личные имена главных героев. Асадбек, его жена Манзура, дочь Зайнаб, преданный ему Махмуд, певец Элчин, лекарь Абдурахмон табиб, шулер по прозвищу **Шилимшик**, силач **Кесакполвон** составляют ядро именника. О. И. Фонакова пишет, что имя собственное представляет собой «универсальную функционально-семантическую категорию имён существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов, выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [2; 21-с.]. В художественном тексте эта категория функционирует иначе, чем в паспорте или телефонной книге, поскольку автор выбирает имя, исходя из значения его основы. Выбор имени **Асадбек** для главы преступного сообщества опирается на образ льва, заложенный в арабском *asad*, а не на звучание самого слова. Читатель оригинала воспринимает это значение.

Значения личных имён распределяются по трём историческим слоям. Большая часть наиболее употребительных узбекских имён восходит к арабским основам; далее по распространённости следуют тюркские и персидские, что зафиксировано в словаре Э. А. Бегматова. Основа *asad* в имени **Асадбек** означает «лев»; к ней присоединён тюркский почётный элемент *bek* со значением «господин», и их сочетание формирует значение, близкое к сочетанию «господин-лев». Имя **Зоҳид** передаёт представление о человеке набожном, отрешённом от мирских благ. Тюркское имя **Кенжа** означает младшего, последнего ребёнка в семье. Персидская основа имени **Нийёз** несёт значение мольбы и просьбы, обращённой к Богу; такое имя обычно давали долгожданному, вымоленному ребёнку. Имя **Хамдам** складывается из персидских элементов со значением человека, который «делит одно дыхание», то есть близкого спутника. Женское имя **Зайнаб** пришло из арабского языка и связано с представлением о красоте; оно принадлежало дочери Пророка, что придаёт ему прочную опору в мусульманской традиции. Ниже приведены основные антропонимы романа с указанием происхождения их основы, значения и способа передачи в русском тексте.

Таблица 1. Основные антропонимы романа Шайтанат и приёмы их передачи в русском переводе

Имя в оригинале	Происхождение основы	Значение по Э. А. Бегматову	Форма перевода	Приём передачи
Асадбек	арабская и тюркская	лев и почётное господин	Асадбек	транскрипция
Зайнаб	арабская	женское имя, связанное с	Зайнаб	традиционное соответствие

		красотой		
Зохид	арабская	набожный, отрёкшийся от мира	Зохид	транскрипция
Кенжа	тюркская	младший ребёнок в семье	Кенжа	транскрипция
Ниёз	персидская	мольба, вымоленное дитя	Ниёз	транскрипция
Хамдам	персидская	близкий спутник	Хамдам	транскрипция
Манзура	арабская	заметная, та, на кого обращают взор	Манзура	транскрипция
Элчин	тюркская	вестник, посланник	Элчин	транскрипция

При переходе в русский текст эти значения ведут себя по-разному. Личные имена героев переданы путём воспроизведения звучания, и читатель перевода видит Асадбека, Зайнаб, Зохида, Кенжу без всякого намёка на то, что первое имя содержит образ льва, а второе связано с набожностью. Д. И. Ермолович отмечает, что «кроме транскрипции и транслитерации, в практике заимствования и передачи имён наблюдается ещё один довольно слабо изученный принцип — принцип этимологического соответствия, или транспозиции» [4; 27-с.]. Разграничение звукового и буквенного воспроизведения даёт В. Н. Комиссаров, называющий первый приём «способом перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её звуковой формы с помощью букв ПЯ», а второй — «способом перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её графической формы с помощью букв ПЯ» [6; 210-с.]. Применительно к «Шайтанату» господствует звуковое воспроизведение, и внутреннее значение основы при этом остаётся вне восприятия русского читателя. Такая утрата не случайна, поскольку личное имя воспринимается как обозначение человека и без понимания его этимологии.

Иначе обстоит дело с прозвищами, где внутренняя форма выходит на первый план. Шулер носит прозвище **Шилимшиқ**, что по-узбекски означает «слизняк», и перевод передаёт его калькированием как **Слизняк**, сохраняя оценочное значение. Силач получает прозвище **Кесакполвон**, где *полвон* означает богатыря, а *кесак* — ком сухой земли; их соединение создаёт насмешливый образ силача, будто вылепленного из глины. Ещё одно прозвище — **Чувринди** — несёт пренебрежительное значение и характеризует героя через его малозначительность. По словам С. Влахова и С. Флорина, они «не склонны включать имена собственные в категорию реалий, а исходя из критериев теории перевода, рассматриваем их как самостоятельный класс безэквивалентной лексики, которому присущи свои признаки и приёмы передачи при переводе» [5; 21-с.]. Выбор между воспроизведением звучания прозвища и его переводом каждый раз осуществляется заново, и единого правила здесь нет. Прозвище существует прежде всего благодаря своему значению, поэтому его сохранение при переводе важнее, чем точная передача звучания.

Городская среда романа формирует группу топонимов, связанных с Ташкентом и его окраинами. Названия улиц, рынков и кварталов переданы преимущественно путём воспроизведения звучания, что сохраняет местную огласовку, но требует от русского читателя дополнительных знаний о реалиях. Д. И. Ермолович подчёркивает, что «транслитерация имеет как преимущества, так и недостатки», и поясняет: «письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию» [4; 20-с.]. При передаче узбекских названий переводчики издания 2016 года чаще опираются на звучание, а не на побуквенное соответствие, и такой выбор ближе к естественному произношению. Собранные соответствия сведены во вторую таблицу по разрядам онимов с указанием преобладающего способа передачи.

Таблица 2. Распределение приёмов передачи по разрядам онимов

Разряд онимов	Примеры из романа	Основной приём передачи	Частотность
Личные имена героев	Асадбек, Зайнаб, Зохид, Кенжа, Манзура, Хамдам	транскрипция	преобладающий
Прозвища	Шилимшиқ (Слизняк), Кесакполвон, Чувринди	калькирование и транскрипция	смешанный
Топонимы города	названия улиц, рынков и кварталов Ташкента	транскрипция	преобладающий
Имена с религиозной основой	Зайнаб и другие имена мусульманской традиции	традиционное соответствие	частотный

Именования с приложением	Асадбек, Абдурахмон табиб	транскрипция основы с сохранением приложения	смешанный
-----------------------------	------------------------------	---	-----------

Собрание выравненных двуязычных предложений позволяет перейти от анализа отдельных примеров к количественному подсчёту по всему материалу. Ю. А. Карпенко утверждает, что «литературная ономастика вторична», поскольку она «возникает и существует на фоне общенародной ономастики и так или иначе на неё опирается» [3; 34-с.]. Подсчёт показывает, что личные имена героев переданы путём звукового воспроизведения почти без исключений, тогда как прозвища распределяются между калькированием и воспроизведением звучания. Объяснение этого лежит на поверхности: личное имя воспринимается как обозначение человека независимо от значения его основы, тогда как прозвище определяется прежде всего своим значением. Возможность увидеть это распределение в целом, а не на основе разрозненных примеров, и составляет преимущество работы с выравненными двуязычными текстами. Открытым остаётся вопрос о том, чем компенсировать утрату внутренней формы говорящих имён при их звуковом воспроизведении; в этом случае могли бы помочь пояснения переводчика.

Обсуждение

Собранный материал показывает, что при передаче личных имён героев господствует воспроизведение звучания, и это согласуется с общим положением теории перевода о том, что личные имена передаются по звучанию. Внутреннее значение основы, будь то «лев» в имени Асадбек или «набожность» в имени Зохид, до русского читателя без пояснений не доходит, и смысловая игра автора при этом остаётся незаметной. Прозвища ведут себя иначе, поскольку их калькирование сохраняет оценочную функцию, как в паре **Шилимшиқ — Слизняк**. Данное наблюдение согласуется с положением С. Влахова и С. Флорина об именах собственных как особом классе безэквивалентной лексики, а также с разграничением переводческих приёмов, предложенным Д. И. Ермоловичем и В. Н. Комиссаровым.

Работа с выравненными двуязычными текстами даёт возможность подсчитать частоту использования каждого приёма и увидеть их распределение в целом, чего не позволяет сделать анализ отдельных примеров. Сравнение с платформой С. С. Авезова, построенной на материале романа «**Минувшие дни**» Абдуллы Кадыри, показывает, что приёмы передачи имён устойчивы и повторяются от одного произведения к другому. Ограничение исследования связано с тем, что однотомное издание перевода 2016 года может быть сокращённым по сравнению с пятитомным оригиналом, и это влияет на результаты подсчётов.

Заключение. Именник «**Шайтаната**» опирается на семантически нагруженные имена, распределённые по арабскому, персидскому и тюркскому слоям, и выбор имени героя редко бывает случайным. Русское издание 2016 года передаёт личные имена и топонимы преимущественно путём воспроизведения их звучания, вследствие чего внутреннее значение основ остаётся вне восприятия читателя, тогда как прозвища частично калькируются с сохранением оценочного значения. Работа с выравненными двуязычными текстами позволяет подсчитать частоту использования переводческих приёмов и увидеть их распределение в целом, что может быть использовано как в переводе, так и в подготовке филологов. Следующим этапом исследования станет пополнение корпуса пояснениями к говорящим именам, которые смогут подсказать переводчику способы компенсации утраченного значения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суперанская А. В. *Общая теория имени собственного* / отв. ред. А. А. Реформатский. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
2. Фоякова О. И. *Имя собственное в художественном тексте*: учеб. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 104 с.
3. Карпенко Ю. А. Специфика имени собственного в художественной литературе // *Onomastica*. – 1986. – Т. XXXI. – С. 34–40.
4. Ермолович Д. И. *Имена собственные на стыке языков и культур*. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
5. Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
6. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Begmatov E. A. *O'zbek ismlari ma'nosi: izohli lug'at*. – 2-nashr. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2007. – 608 b.
8. Nafasov T. *O'zbekiston toponimlarining izohli lug'ati*. – Toshkent: O'qituvchi, 1988. – 288 b.
9. Авезов С. С. *Основные принципы создания узбекско-русской и русско-узбекской online-платформы параллельных корпусов (на примере романа А. Кадыри «Минувшие дни»)*: дис. ... д-ра философии (PhD) по филол. наукам. – Бухара: БухГУ, 2024. – 152 с.
10. Файзиева С. А. Корпусно-ориентированный анализ передачи национально-культурных реалий в узбекско-русском художественном переводе // *Oriental Journal of Philology*. – 2025. – С. 110–117.
11. Махмудова Ю. А. Лингвокультурные особенности в контексте социолингвистического анализа произведения «Шайтанат» // *Scientific Reports of Bukhara State University*. – 2024. – № 3 (108). – С. 104–108.
12. Малик Тохир. *Шайтанат. Царство сатаны* / пер. Т. Нармирзаева, М. Алимова. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2016. – 484 с.
13. Tohir Malik. *Shaytanat: roman*. – Toshkent: Hilol-nashr, 2017.